КРАСНОЕ ЗНАМЯ 24 июля 1983
г. ТОМСК

НА ТЕАТРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ

А ЧТО ЖЕ ГЛАВНОЕ?

К ИТОГАМ ПРОШЕДШЕГО СЕЗОНА В ОБЛАСТНОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

Томский драматический театр скоро отметит свой 125-летний юбилей. В его активе немало творческих побед, явившихся результатом настойчивых поисков коллектива и его талантливого художественного руководителя заслуженного деятеля искусств РСФСР Ф. Г. Григорьяна. В лучших своих постановках, одна из которых принесла ему звание лауреата Государственной премии РСФСР им. Станиславского, режиссер поднялся до подлинной идейной глубины и высоких художественных обобщений. Томичи, зрители других, в том числе и столичных, городов не раз аплодировали искусству народных артистов Российской Федерации Л. И. Долматовой, Т. П. Лебедевой, заслуженного артиста РСФСР В. В. Варенцова, других популярных актеров. Словом, коллективом театра, в том числе и в недавние годы, накоплен немалый творческий актив.

Но это не дает оснований почивать на лаврах. А, более того, обязывает настойчиво и последовательно продолжать творческий поиск, в том числе и прежде всего в области репертуара, стремиться воплотить на сцене лучшие произведения советской классической драматургии.

Если судить по названиям пьес, поставленных на сцене театра в прошедшем сезоне, то творческие устремления коллектива, на первый взгляд, могут показаться серьезными и углубленными. Каждая из пьес чем-то знаменательна и подтверждает разнообразность интересов театра: в афише представлена современная и классическая, советская и западная драматургия. Довольно широка жанровая и тематическая палитра. Сезон тем не менее не был отмечен победами.

Некоторый творческий спад естествен, если он предполагает накопление сил перед очередным взлетом. Считать, что это так, у томских зрителей были все основания. Ведь еще свежа память о том периоде, когда каждая премьера обещала подлинную радость, а иногда становилась откровением. «Соленая Падь», «Сталевары», «Протокол одного заседания», «Тринадцатый председатель», «Сирано де Бержерак», «Женитьба» (при всей ее спорности), безусловно, свидетельствовали о поиске весьма результативном, приносящем взаимное удовлетворение и создателям спектакля, и тем, кто по вечерам заполнял зал.

У театрального подъезда в те годы спрашивали лишние билеты. В минувшем сезоне, случалось не раз, в зале сидело совсем мало зрителей.

Влияние театра на умы и сердца людей начинается в первую очередь с формирования афиши. А складывалась она, судя по всему, нередко стихийно. Одна пьеса привлекала внимание ради очередного эксперимента, другая, оказывается, никогда ранее не шла на томской сцене. Причины вроде бы уважительные. Только жаль, что в репертуарной политике как-то отошло на второй план главное: театр лишь тогда общественно значим, когда его искусство находится на переднем крае, отвечает требованиям времени, выражая его духовные, нравственные, социальные запросы. Вот где лежит магистральная линия поисков!

Не первый сезон в репертуаре коллектива явно недостает по-настоящему сильного и убедительного произведения о советском образе жизни, ярко и талантливо раскрывающего наши коммунистические идеалы. Почти исчез со сцены положительный герой (зато мода вывела на показ серенького и ноющего персонажа). Забыта военно-патриотическая тематика...

Конечно, в последнее время ощущаются определенные трудности в выборе глубокой современной пьесы, хотя сваливать всю вину на драматургов несправедливо. Хороших пьес немного (так, кстати, было всегда), но они есть. Многие театры обращаются к инсценировкам прозаических произведений, затрагивающих наиболее полно животрепещущие проблемы дня. А то, что зрители соскучились по герою-современнику, отличающемуся активной социальной позицией, подтверждает успех спектакля «Кандидаты», поставленного в начале сезона по пьесе томских авторов С. Федотова и Р. Ношуриновой. Дело тут не только и не столько в том, что пьеса была создана на томском материале. Прежде всего внимание привлек круг морально-этических вопросов, решение которых волнует томичей. С. Федотов и Р. Ношуринова сумели обогатить хорошо знакомый производственный детектив новыми штрихами, заметили тенденции, которые сегодня не могут не беспокоить. Этот спектакль, не отличающийся оригинальностью решения, режиссерскими находками, несущий на себе также и груз определенных драматургических просчетов, стал тем не менее близким зрителю, которому порядком надоели заурядность и мелкотемье сценического разговора.

Современную тематику продолжила спектакль «Наедине со всеми» А. Гельмана — самостоятельная работа актеров Н. Макова (он же постановщик) и А. Буханченко.

Следует всегда помнить, что театр — сильнейшее идеологическое оружие. Талант и ответственность для советского художника, подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС «О работе партийной организации Белорусского государственного театра имени Янки Купалы», — понятия неразделимые. От режиссуры, ее художественных устремлений, от уровня понимания стоящих перед коллективом задач во многом зависят подбор репертуара, глубина и сила сценического его воплощения, направленность поисков и в конечном счете эстетическое воспитание людей. Самый надежный путь тот, при котором зритель верит театру, разделяет его гражданскую позицию и художественную программу. Такого совпадения взглядов не было на спектакле по пьесе «Патетическая соната» украинского драматурга М. Кулиша, хотя спектакль, поставленный главным режиссером театра Ф. Григорьяном, получился ярким, полным выразительных и неожиданных находок. Но, несмотря на все достоинства, заметным событием он не стал. Скорее всего спектакль интересен экспериментом, поиском новых путей в реализации чисто художественных задач. Но не больше.

Вызывает ныне раздумья и существование классики на томской сцене. Ведь без нее не обойтись лишь она способна поднять общую культуру театра.

Желание по-новому прочитать старое произведение можно только приветствовать. Но в том случае, если оно не противоречит идеям и замыслу драматурга, если не проникнуто единственным стремлением — самовыразиться. Никто, вероятно, не будет оспаривать необходимость оригинальных режиссерских решений. Но, коль скоро речь идет о классике, нельзя забывать и об особой ответственности перед ней. А то, что об этом в театре забывают, подтверждает ряд постановок. Речь идет не только о прошедшем сезоне. Вспомним «Вишневый сад» А. Чехова, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Развлекая себя самой» Т. де Молина... Не повезло, на наш взгляд, в этом отношении и «драматургу на все времена».

О чем он, сегодняшний Островский? Постановщик «Грозы» Ф. Григорьян пытается ответить на этот вопрос по-своему. Он идет наперекор хрестоматийному восприятию известной драмы, ищет в изображении событий некий «очищенный» от примет времени, быта ход. Спектакль всем своим настроением, стилистикой, сценографией нацелен на обобщение. Но поиски режиссера, напряженные и интересные, все же не дают ожидаемых результатов. Замысел вражду ет с воплощением. Зритель, в основной своей массе, не принимает этого эксперимента: ведь на сцене далеко не всегда то, что Станиславский называл «жизнью человеческого духа». Да, спектакли не откажешь в поиске, оригинальности языка, изобразительных средств, но куда направлены все усилия?

Наверное, все-таки существует определенная эпоха, материя требует, чтобы режиссер ставил пьесу, к которой обратился, в ее вариации на ее темы. Зачем создавать спектакль «по поводу» и своими взглядами надевать драматурга?

Самый привлекательный образ в спектакле — Кабанихи в своеобразной и не лишенной логики трактовке актрисы Н. Меликовой. Но рядом с такой Кабанихой напрочь размывается трагедия Катерины с ее неумением жить ложью, жить по законам «темного царства». Впрочем, так заложен конфликт у Островского. А в томском спектакле явственно прочитывается, что Катерина — это будущая Кабанихи, может быть, даже худший ее вариант. Вот напомнить только, что заставляет ее броситься в Волгу. У Островского-то ясно, почему она это делает...

«Гроза» в интерпретации постановщиков во многом лишилась социальной, исторической, национальной характеристики. Здесь нет возмущающегося Островского, зато есть очередная попытка перевернуть все «с ног на голову».

В этом спектакле, думается, проявилось и нежелание режиссуры считаться с возможностями актеров. Расширение диапазона тоже не безгранично. Увы, на каждый актер — Гамлет. Т. Владимирова создала на томской сцене немало значительных образов, она занимает в труппе одно из ведущих мест. Но ее Катерину, при всем авторитете исполнительницы, нельзя назвать удачей. Эта роль нажата не дальнейшим развитием актерской индивидуальности, а борьбой с ней.

Коль скоро речь зашла об актерах, необходимо упомянуть об их занятости. Важное место этой проблеме отводится и в постановлении ЦК КПСС. Ведь некоторых из них зрители месяцами не видят на сцене. А эти актеры полны творческой энергии, желания работать, но... не имеют такой возможности. В прошедшем сезоне (в самом конце!) народная артистка РСФСР Л. Долматова получила одну крошечную роль, народная артистка РСФСР Т. Лебедева — ни одной, заслуженный артист РСФСР В. Варенцов — одну (тоже в последней премьере), артист А. Постников — ни одной. В течение сезона зрители почти не встречались с этими исполнителями, заслужившими добрую репутацию по предыдущим работам. И такая обстановка сложилась в областном театре, где состоялось шесть премьер (о двух спектаклях для детей не говорим).

У коллектива театра и его художественного руководителя немало заслуг. Но сегодня, помня о них, не надо умалять и просчеты. Разве не надтреснувшее тот факт, что на некоторые спектакли зрители мало ходят? К сожалению, по этому поводу в театре вспоминают не вслух. Нашлась и удобная форма успокоения: «Нас не понимают. Будем работать для истинных ценителей». А ведь главный итог работы — хороший спектакль. На только с точки зрения его постановщиков и узкого круга эстетствующих почитателей, но, прежде всего, зрителей, ради коих существует театр. Иначе — это самодовлеющее создание режиссера и его единомышленников. Всякие претензии на исключительность — антинародственны!

Формирование репертуарной политики не заканчивается выбором пьес, одни анализ и качества постановок, и прочитную афишу. Сегодня в театре резко обозначились проблемы существования спектаклей. После премьерных показов они начинают «разваливаться». Давно назрела необходимость серьезно заняться ростом профессионального мастерства актеров; она в нашем ведущем театре не растет.

Есть о чем подумать руководству театра. И прежде всего, надо создать в коллективе обстановку максимальной заинтересованности в художественно полноценных спектаклях, воспитывающих у людей верность коммунистическим идеалам, патриотизм, высокие эстетические вкусы. Обогащать искусство актуальным жизненным содержанием — и этому призывает партия.

«Все мы видим, — сказал на июньском Пленуме ЦК КПСС Ю. В. Андропов, — как по мере роста культурного уровня народа усиливается воздействие искусства на умы людей. Тем самым растут и возможности его активного вмешательства в общественную жизнь. А значит, в огромной мере увеличивается ответственность деятелей искусства за то, чтобы находящееся в их руках мощное оружие служило делу народа, делу коммунизма».

Хочется выразить уверенность, что одаренный коллектив театра, его художественное руководство сумеют сделать нужные выводы из просчетов, допущенных в минувшем сезоне. Томичи ждут от старейшего драматического театра Сибири новых — талантливых и ярких — спектаклей о наших современниках, интересного прочтения классики. Словом, сценических произведений, по-настоящему волнующих сердца зрителей, зовущих их на труд и подвиг, созвучных нашему времени.

Н. МАСКИНА.